

Смена

Двухнедельный военно-физкультурный журнал ЦК и МК ВЛКСМ
для советской молодежи.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 12

СЕНТЯБРЬ-1941 г.

XVIII год издания



Боец-комсомолец Василий Моисеев в разведке.

ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ?

— Возьмите мою кровь! — с этими словами ежедневно обращаются сотни советских девушек в Институт переливания крови.

В числе друзей стала донором и секретарь комсомольского комитета Института Нина Белова. Эта молодая патристка спасла своей кровью много человеческих жизней, драгоценных жизней бойцов и командиров Красной Армии.



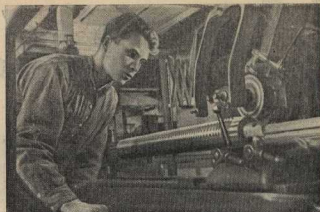
«Все на воскресник!» На этот боевой клич комсомола откликнулись миллионы юношей и девушек. По всей стране всевозможные комсомольско-молодежные воскресники прошли как общенародный трудовой праздник. Советская молодежь славно поработала для любимой родины. В фонд обороны страны внесен ценный вклад.

На снимке: студенты-комсомольцы Горьковского института инженеров водного транспорта на воскреснике в Горьковском порту.



Каков бы оружие ни применил против нас жестокий враг, мы сумеем противо-поставить ему еще более грозное оружие, надежные средства защиты. Враг не застанет нас врасплох. Не только армия, но и все население энергично овладевает техникой борьбы с химическими атаками. Повсюду оборудуются газоубежища, создаются противохимические команды, дружные скорой помощи.

На снимке показан момент тренировки бойцов противохимической команды одного из домов Октябрьского района Москвы.



Дога товарища, работавшие по соседству со шифровальщиком И. Мельниковым, ушли на фронт.

— Ваши станки не будут простаивать, — обещала им на прощание Мельников — Постарайтесь упрямиться за троих. Обещание свое тов. Мельников сдержал: он выполняет три нормы.

Недавно тов. Мельникову дали новую, очень важную задачу и отделили на это 14 дней. Молодой станковец выполнил сложную и ответственную работу за один день.



Комсомолец А. Седых имел специальность инструментальщика. Эта профессия вполне его устраивала. Но вот из автобуса, где работает Седых, ушло на фронт несколько товарищей. Седых решил, что одной специальности уже недостаточно — он изучил и токарное дело. Токарь и инструментальщик Седых выполняет не меньше двух норм в смену.



Люба Антонова и Клава Тимофеева, которых вы видите на снимке, — не враги и даже не сестры. Но когда в госпиталь привезли раненых, эти девушки пришли туда и стали помогать, чем могли: чинили белье, штопали носки, читали бойцам вслух, писали письма, приносили книги.

Бойцам снова уезду на фронт. Девушки останутся здесь. Но память о хорошей встрече не иссякнет ни у тех, ни у других.



Колхозники-партизаны.

К отмщению, товарищи!

Здесь ты вырос. В этом доме впервые увидел ты женщину, мягкой рукой гладящую тебя по волосам, и узнал: это мать.

Возле дома шумел сад. Солнечные лучи пробивались сквозь листву невысоких деревьев. Лучи были ласковыми, как материнские руки. Это была родина.

Когда говоришь «родина», в сознании возникает прикосновение теплой руки. Слова «мать», «родина» неотделимы друг от друга. Ты учился в школе. На языке, родном твоим языку, прекраснейшем из всех языков, читал ты книги, в которых объяснялось многое, которое умши и любить и ненавидеть. Книжки рассказывали тебе, что любовь, таившаяся в твоём сердце, осмыслена и священна. Тебе есть за что любить твою мать. Тебе есть за что любить родину. Твоя родина достойна огромной и всепоглощающей любви.

Она вырастила тебя смелым и свободным. Выучила ценить человеческое достоинство и ничему не бояться. Воспитала в тебе уверенность к тому, что любовью создано человеком.

Ты любишь землю, взлелеянную свободными людьми. Любишь дом, построенный руками свободных людей. Любишь своих друзей, товарищей, близких.

Землю твою хотят закабалить. Дом разрушить. Людей превратить в рабочий скот.

Дикое, жестокое существо, не знающее, что такое свобода, оверелые гитлеровские зарпы пытаются уничтожить богатства твоей родины. Юности! Она хочет растерять тело твоей матери, как они убивают тысячи матерей. Девушки! Машинных твоих сестер и братьев они хотят растоптать, ослепить, замучить.

Помешишь ли цепному делу! Прегарни ли пути! Ты дитя свободной и мучоуей страны!

Настало время, когда миллионам юношей и девушек, совсем молодых еще юношей и девушек, могут доказать родине свою любовь.

И они доказывают это на полях сражений, на фабриках, заводах, в партизанских отрядах. Даже самые маленькие и слабые становятся героями сопротивления.

Партизанские отряды — отряды народных мстителей — растут с каждым днём.

Сожжено село. В него обращены дома, порваны листья на деревьях. Село как бы вымерло, и враг входит в него — наглый и торжествующий. Но он торжествует недолго.

Не намеряю село: в густых лесах, окружающих его, притаились мстители. Они слышат и наблюдают.

Враг не видит никого, но спокойствие его отравлено. На каждом шагу ощущает он незримое присутствие тайных мстителей.

Нужно перейти мост — и вдруг невидимая сила поднимает этот мост из воздуха. Связь не работает, и ее никак нельзя восстановить; повозка упорно перерезает чьё-то невидимая рука. Кто-то нападает на обочину, уничтожая боеприпасы и продовольствие. Вещи обрываются против захватчиков. И дети, маленькие дети, наблюдают за каждым шагом врагов, чтобы передать о нем своим старшим братьям.

Восстающие глаза следят за врагом. Странная сила — война народная. Недаром таким ужасом дышат записки одного немецкого офицера (вскоре убитого партизанской рукой).

«В мрачную пустыню аступили мы на танках. Кругом ни одного человека, но всюду и везде — в лесах и болотах —носятся тени мстителей. Это партизаны. Неожиданно, точно вырвется из-под земли, они нападают на нас, рубят, расеут и исчезают, как дымы, преваливаясь в преследуюю. Мстители преследуют нас на каждом шагу, и вет спасения.

Проклятие! Никогда и нигде на войне мне не приходилось переживать ничего подобного.

С призраками лесов я не могу бороться.»

Дела эти «призраков» весьма реальны. Вот немские мотоциклисты собрались переночевать в одном селе. Тихая звездная ночь. В темноте кто-то неслышно раздается как часовой — часовой свист. «Лесные призраки» крадутся к избе, где свит фашистские главаря, и гранатами уничтожают их.

В партизанские отряды идут люди разных возрастов. Есть среди них и самооборонцы старики. Но чаще всего отряды мстителей возглавляют молодые.

Также же молодые, как ты.

Навски сохраняется в памяти народной имена отважных комсомольцев Кирюхина, Рудольфа, Каплина, храбрых девушек Анны Шубовой и Валентины Герасимовой.

Ты можешь стать таким же, как они. Трудна и сурова жизнь партизана. Каждый час этой жизни насыщен страстной борьбой. Она требует от человека всех его сил и спо-

собности. Вокруг русских партизан 1912 года Леоид Давыдов справедливо писал: «Прозорливости, строгости, бескорыстия, неустанности, гибкий ум и выстойчивость в достижении цели — вот необходимые ступки партизан.»

Трудна жизнь партизана, но это не устранит юного патриота.

Когда ты смотрел исторические фильмы, когда читал книги о славленном герое, разве не завидовал ты герою, тем, чей путь прошел по земле не бесцельно?

«Ты стремишься к познанию. Вот он перед тобой, познать! Трудный, гораздо более трудный, чем тот, который рисовали в мечтах, но реальный, но действительный.

Ты мечтал о подвиге вчера — соверши его сегодня!

Отомсти врагу за несмываемые его злодеяния! Не давай ему покоя ни днем, ни ночью!

Юности и девушки областей, которыми временно завладел проклятый враг! Создавайте партизанские отряды! Пусть в каждом селе, в лесах, на дорогах бесстрашно действуют сотни и тысячи партизанских отрядов. Пробирайтесь в тылы, уничтожайте слабые места врага, поражайте его в самом сердце!

Жгите мосты, обрывайте проволочку, уничтожайте завеса врага! Пусть горит, пусть ширится пламя священной народной войны.

Ни зерна хлеба не должно достаться врагу, ни глотка свежей воды!

Засыпайте колоды на его пути! Пусть он задыхается от жажды! Пусть слонхет от жажды и голода бешеной псы, забавляясь на иши волы!

Уничтожайте немецких заровров и их наемников! Уничте, завладеть любым видом оружия — даже оружием врага. Отбей его у немцев, ты должна уметь обращаться с ним!

И нужно ли бояться смерти? Что из того, если ныне из нас погубит в бою? Бессмертна родина. Бессмертна слава.

Потому, умаяна о иной жизни, будут завидовать нам. А если кто-нибудь из них желает безрассудно погнаться, мы крикнем «с тобой, иншейшей странщица!»

— Не жалеете! Мы были счастливы. Мы жили в клетке, но прекрасное время. Мы страдали за правое дело. Мы жили по-нашему. Завидуйте нам, потомуки!

МЫ ГОДИМСЯ НАШЕЙ МОЛОДЕЖЬЮ



Лауреатка Л. С. Штерн.

Чудесные люди на свете живут!

Когда я была еще девочкой и изучала историю, у меня всегда возникало такое чувство, что я опоздала родиться.

Парисская коммуна — она прошла мимо меня. Не я стояла с красными знаменем на баррикадах, сражаясь против версальских палачей. Первая Отечественная война. Я не застала ее, не было меня среди героических партизан 1812 года. Я не застала востание гладиторов Спартака, Степана Разина...

Но вот сейчас, в дни второй отечественной войны, я счастлива, что моя жизнь совпала с этим великим временем. Участвовать в такой войне — счастье. Эти два слова рядом звучат парадоксально. Война и счастье — понятия, полярно противоположные. И тем не менее это не обманка, не случайная обманка. Пусть говорят меня мои молодые товарищи: счастье — участвую в войне, которая наводит человечеством от изым фашизма. Я счастлива, что могу принять участие в сражавшейся в всех войн, какие только были когда-либо на нашей планете.

За долгие годы моей работы в области физиологии (я работаю сорок лет) были моменты, когда и испытывала удовлетворение. Это случалось, когда в конце долгих, мучительных поисков вдруг блеснет истина, упорно скрывавшаяся до сих пор, откроется еще одна тайна природы. Но никогда еще не было у меня такого чувства удовлетворения, как в эти дни, когда и осенняя, как помогают сегодня фронту все знания, накопленные за последние годы в области физиологии.

Недавно я получила английский научный журнал, в котором напечатана статья одного крупного лондонского ученого. Статья посвящена сложнейшей проблеме физиологии. Я высчитала, что статья эта писалась в месяц, когда Лондон подвергался самой ожесточенной за все время войны бомбардировке. Где писал лондонский ученый эту статью: в бомбоубежище, или в топилках метро, или в собственном кабинете? Но он писал ее! Великую собранность и мужество нужно иметь, чтобы заставить себя думать не о бомбе, которая может обрушиться на твою голову, а о своей научной работе, думать о ней потому, что, в конечном счете, она нужна для фронта, она нужна для победы. Этот ученый — божь, хотя он и не на фронте, хотя у него в руках перо, а не винтовка.

Из Действующей армии я получила письмо от неизвестного мне человека по фамилии Кошлов. Где-то уже на фронте ему пональшало мое профессора о проблемах старости, и вот он решил написать мне. Я знаю о нем только то, что он молод, находится в роте связи и где-то в очень горячем месте. Но он пишет не о себе, он пишет о Стендале, о фашистах, которых он бьет, о системе кровопролития, о приятных старости... Кончается письмо так: «Тов. Штерн, если я вернусь с фронта, я расскажу вам о себе подробнее. Сейчас некогда. А написал я вам для того, чтобы вы знала, как люди на свете живут и о чем они думают».

Чудесные люди на свете живут! Хорошо они думают и прекрасно дерутся. Я верю, что мы увидимся, дорогой товарищ Кошлов, и у нас хватит времени поговорить обо всем.

A. Wornitz



Герой Советского Союза
Э. Т. Кренкель.

У нас героем становится любовь

Герой — слово древнее. Прежде оно обозначало человека, подвизающегося над обычным уровнем, способного действовать так, как средний, рядовой человек действовать не сумеет. Герой в прежнем понимании — это как исключение из правила.

Привоклице вероиматьвать понятия, Комсомолка Ольга Нефедова в часы налета фашистских бомбардировщиков дежурит на крыше своего здания, хладнокровно следит за приближающимися разрывами бомб, сообщает в штаб свои наблюдения.

Быть может, Ольга Нефедова — исключение из среды своих това-

рищев по плану? Нет. В то время как она дежурит там, в цехе, ее друзья, другие женщины и девушки, работают у станков, и как! Товарищ Иван Швилюк и Аня Кошкица выполняют норму на 150%, Алексей Абрамов, работая одновременно на своем станке и на станке товарища, дает 180% нормы. Сколько хладнокровия и выдержки надо для того, чтобы работать столь сосредоточенно и напряженно во время бомбардировки!

На разезде N пражеский снаряд разрушил паровоз воинского эшелона. Несколько платформ и один крытый вагон с ценным авиационным грузом остались на запасных путях, без пути.

Тогда авиотехник I-го ранга тов. Кошкица застряла на передель платформе фюзеляж ремонтируемого истребителя, застряли авиационный мотор и таким образом увел часть эшелона с запасными частями и инструментами к станции назначения.

Об этом рассказывалось в одном из сообщений Советского Информбюро. Маленький эпизод запоминается, потому что в нем ярко отражена чудесная особенность наших красных воинов: умение преодолеть любую трудность, невозможное сделать возможным. Можно ли увести состав, если нет паровоза? Конечно — нельзя. А для советского воентехника это оказалось возможным.

Чувство долга, яростная ненависть к врагу родины обостряют мысль человека, помогают ему найти выход даже там, где, кажется, выхода нет.

Исключения в нашей стране становятся правилом. Героизм, самоотверженность — рядовые массовые явления в коллективе советских людей, советской молодежи.

Как же нам не победить фашистов!

D. G. G. G.



Заслуженный артист РСФСР
Б. П. Цирков.

Максим жив!

Лет пятьдесят назад родилась моя и наш общий товарищ — Максим. Длинного и короткого зявья он прожил. Жизнь, которой можно гордиться: всю ее целиком отдал и отдал ее великому делу — борьбе за свободу и счастье человечества. Много пережил на своем веку Максим, свидетелем в участии многих событий довелось ему побывать. Но где бы он ни был, что бы он ни делал, мы видели и знаем: этот человек в любом испытании оставался верен народу и партии.

И мы верим Максиму, любим его, хотим быть такими же, как он. Большевиком Максим жил. Я вижу бесстрашного и стойкого Максима в каждом бое-красармейце, оставившем свою семью и родной дом, чтобы защищать нашу общую семью и наш общий дом. Я вижу неукротного Максима в молодом парнике, вступившем в отряд истребителей, и в сорокалетнем ополченце. Я сам хочу быть похожим на Максима.

Кончилась наша мирная жизнь, товарищ. Как забвешившие псы, не разбирая дороги, не видя ничего перед собой, кроме кровавых пятен, кинулись фашисты на наши города и села, на наших детей и стариков, на нас, рабочих и крестьян. Мерзкими, ядовитыми зубами всплывали они в родную нашу землю.

И поднялась великая наша земля от севера до юга, от запада и до востока. На глазах у всего благодарного человечества поднимался и встал несокрушимой стеной народы нашей родины, женщины и мужчины, старики и дети.

Мальчики и девочки отдают свои молодые силы ролние, мальчики и девочки два месяца назад боинские оставая оставаться в теплой комнате, иначе без страха задерживают шномеры и диверсанты.

Юноши и девушки, бесстрашно стоящие на крышах бомбардируемых городов, им бовой отряд Красной Армии.

Тов. Талалашкин, лицом с вами строится железная шеренга молодых героев Советского Союза.

Каждый день приносит нам новые имена и новые подвиги молодежи Советской страны.

Честь и слава нашей молодежи!

Честь и слава вам, герои отечественной войны! Новые былинны и песни сложит и будет петь о вас народ!

B. Цирков

Будни волжского города

Три страницы этого номера рассказывают о Ярославле. Он похож на многие наши города, волжский город Ярославль: он живет по-военному, хотя и находится в тылу.

Детишки, воспитанные в этом городе, летают сейчас над головами фашистов и ненавидят бояться их.

Снайперы, которые подготавливаются здесь, находятся сейчас на передовых позициях, они стреляют в самое сердце врага.

Медицинские сестры, выросшие в Ярославле, уехали на фронт воевать со своими товарищами: пулеметчицами, связистами, пилатами, ютотехниками...

А на сцене всегда идет готовится новая война. На на мигнута не прекращается военное обучение молодежи. Выпускают один отряд, и тут же вслед им готовится другой. Все эти будущие воины работают сейчас на фабриках, заводах, в учреждениях. Работают хорошо. Сегодня нельзя работать плохо.

Война!

И сразу изменился облик мирного волжского города. Потугилены улицы в окопах. Погасили светофоры. По темным улицам движутся темные трамваи. На центральной площади города, откуда-то сверху, из сплошной тьмы, знакомый голос диктора рассказывает, что произошло в мире за день. И незнакомые люди (в темноте не разглядишь, кто твой сосед) друг-другу любезно обмениваются замечаниями и медленно расходятся.

Двадцатый часовой. Торопило прошел последний прохожий, пропущен последний трамвай. Только докуривая из дозов и пагурия на мостовой. Тьмо и тихо.

Попробуй разглядеть его сверху, этот город, когда старожилы в двух шагах от своего дома спрашивают, за какой улицей они находятся!

Тьмо и тихо. Но город не спит. Нет, он живет, наш город, даже ночью. В темных сверкающих цветах и на окозуде не останавливаются станции и здания. В темных сверкающих зданиях планам ходом идет жизнь.

Война изменила комсомольскую жизнь. Она укоротила наши собрания и заседания. Она забрала нас от бесконечного обсуждения вопросов, которые можно и нужно решать быстро. Война вычеркнула из лексикона комсомольские слова «не могу», «не успею», «некогда». Сейчас существует только: «Есть. Будет сделано».

Поручения комсомольцы выполняют быстро, точно, беспрекословно. Короче говоря, — по-военному.

Неславно одному райкому понравилось разнести несколько повесток. Попознали комсомольцы:

— Будь в райкоме через тридцать пять минут.

Он явился в назначенное время, точно, мигнула в минуту. За спиной у него был рюкзак, в руке телеграмм. Теплая куртка, сапоги.

— Куда это ты собрался?

— Как куда? Вы же знаете... На фронт!

Пришлось разочаровать беднягу. Он мужественно выслушал поручение, взял рюкзак и, не синуя рюкзак, пошел развешивать их. Сказал любому комсомольцу — и вот так, за тридцать пять минут, не успев протрестись с родными, он закинул рюкзак за плечи и пошел на любой фронт, любую опасность и будет делать все, что он умеет делать, все, что от него потребуют, все, что нужно для победы родины.

Тысячи наших комсомольцев, молодых ребята, уже ушли на фронт. Они храбро сражаются с фашистскими бандитами. Ушел на фронт Вадя Артамонов, умный, энергичный организатор, любящий всей молодежью автозавода.

Ушел на фронт вожак изобретателей и рационализаторов Дима Чмельников. Отважно сражается с фашистскими стартерниками Герой Советского Союза Василий Бахвалов.

Имя другого нашего земляка известно теперь миллионам людей. Это комсомолец Михаил Жуков, летчик-истребитель. Он вошел в число первой тройки летчиков, получивших звание Героев за дни отечественной войны. Михаил Жуков — наш, ярославец, он был рыбочем Ярославского ордена Ленина шинного завода.

Изменилась сейчас райкомовская почта. До войны она была довольно однообразной, и часто по конвертам можно было определить содержание письма: это из горкома, вероятно, напоминают об отчетах или сводках; это из школы, — знают, требуют докладчика; это из деревни — просят прислать докладчика... Теперь горком не напоминает об отчетах: достаточно телефонного звонка. Школы сами находят вожатых. В каждом колхозе обнаружился свой великолепный докладчик... Почта изменилась. Все больше в ней письма в трудящимся штампом «Красноярское». Это письмо наши дорогие товарищи. Это письма с фронта.

Писем приходит много. Есть кому нам писать! Я с трудом отбираю из толпы письма несколько писем: хотелось бы рассказать обо всех.

Вот небольшое письмецо, записка. На конверте адрес: «Ярославль. Автозавод. Комитет комсомола. Нюре Виноградовой». Обрат-

ного адреса нет. Где оно путешествовало, это письмо, откуда добралось до Нюры Виноградовой, этого нам никто не расскажет.

Авторы письма — пять молодых литовцев-комсомольцев. Война застала их врасплох в родном городе. Город захватили фашисты. Оставаться там было верной гибелью. Комсомольцы бежали в лес. Хотели соединиться с частями Красной Армии, но где их искать? На карты, вы compass, почти нет оружия. Но они пробрались вперед и по пути делали все, что было возможно, — пастились фашистам, как только могли. И упорно искали красных. Пройдя много километров густыми тропками, лесами, болотами и наконец астреляли тех, кого искали. Но они сказали:

— Идите в тыл. Охладитесь, подкормитесь, а потом приходите снова.

Так они попали в Ярославль, на автозавод. Комсомольцы приняли их, как принимают родных. Все пятеро литовцев ходили теперь в лыжных костюмах: им выдали их из комсомольского спортинвентаря. Они поселились в комсомольском общежитии. У них было много настоящих друзей. Но каждый день они приходили в комитет и на своем ломаном русском языке пролили: «На фронт. Мы уже откормились. На фронт».

И вот они уехали. На прощание они подарили комитету комсомола толстую книгу в красном переплете с золотым тиснением «Календарь. Москва. 1941 год». Они ее дарили друзьям.

На обложке написано: «На память от литовцев, которые делали для нас много трудностей». Долго от них не было писем. Ребята решили: «Заблуд, Слишком надолго была джужба».

Но они все-таки написали. Вот это письмецо: «Привет из партизанского отряда».

Добрый день, здравствуйте, Виноградова Нюра. Мы, пять человек, находимся в партизанском отряде. Живем хорошо. Скоро отправимся в бой. Передайте привет нашим товарищам, с которыми вместе работали. Передайте привет для Трофимова, для комсомольцев, которые работали в столовой, и для других комсомольцев.

Благодаря нас за вашу помощь нам. Сейчас идем в бой защищать нашу родину от гитлеровца. Назад Литва будет свободной! Разбейте его в пыль и прах, идем за свою любимую родину, за Сталина.

Мы забудем нас!

Мне хочется привести хотя бы отрывки из



Неприятельский танк можно вывести из строя метко брошенной гранатой, бутылкой с горючим. Три комсомольца, которых вы видите на снимке, участвуют в уничтожении танка. Справа налево: участник монтер радиозавода Виктор Вукцолов, десятиклассник Вячеслав Курянов, зенитчик И-ского завода Михаил Быстрицкий.

других писем. Все привести, к сожалению, невозможно.

Вот письмо Алмишева, члена бюро Завольского райкома комсомола. Он был трижды ранен в бою. Пишет из госпиталя. Везде, он порядком надоед врагу своими просьбами написать его из госпиталя.

«Наконец уговорил. Сегодня он (врач) сказал мне, что надеюсь выигнуть меня отсюда. Снова в бой! Завоев как мы делаем, ребята! Ни бомбы, ни снаряды, ни мины, ни смертельная опасность, ни даже сама смерть не могли остановить бойцов, которые шли в атаку на фашистов. Я, утешенный этим порядком, не чувствовал ни страха, ни усталости...»

Юрий Дубровин, бывший пионер, сообщил в райком, где работает его бывшая вожатая, что он избран комсоргом батареи.

Лима Чирельмицкий, помощник начальника полка, трюко выполнял членами бюро райкома, в котором остались один доброволец: «Смотрите, замуж не выхолите, полюбите меня. Я хочу погулять на ваших свадьбах. А пока работайте. Сто раз работайте! Это нужно Родине!»

Писем много. Все они — и длинные и короткие, и серьезные и шуточные — полны мужества и решимости.

Оставшиеся в тылу ждут не дожидаясь того времени, когда они будут иметь возможность сами писать в родные края с фронта, а не только получать письма.

Это время придет, и мы готовим молодежь к бою. Вся наша работа определяется одной простой фразой: «Каждый комсомолец и комсомолка, каждый парень, каждая девушка должны овладеть военной специальностью».

Вот какие специальности получают Ярославские молодежь: снайперы, пулеметчики, парашютисты, радисты, телеграфисты, телефонисты, шоферы, мотоциклисты, медицинские сестры, санитары-живильцы, кавалеристы, моряки, истребители танков, мастера штыкового боя, стрелки.

Он очень легко учиться в эти дни. Работа приходит на занятия после двенадцатичасового рабочего дня. Кавалеристы по пять километров шагают в свой каюубус: он далеко за городом. Некоторым нашим будущим морякам приходится ежедневно идти по лесам — двенадцать километров. Волгу не переизменить, а занятия происходят там. Вот и шагают. Мастера, которые живут на окраине города, идут на практику в больницы, распределяемые в центре, а это добрых пять-шесть километров. И ведь все это не один раз: это повторяется ежедневно с методической точностью. И ни один человек не бросил начатую учебу. Сколько их учились, столько учителя и сейчас. Если уходили ребята, то только на фронт.

Так велка у молодежи жажда боя, так велико стремление к победе. Покорней на занятия стрелки, плавание, летать, покорней овладеть сложным искусством ухода за ранеными.

Программа курсов мастеров рассчитана на шесть месяцев. Девушки из разных районов привозили к нам с собой и той же профессии: велка ли укоротить обучение? Шесть месяцев — это вечность.

— Но для этого вам придется заниматься не три, а пять часов.

— Будем по пять. Только побольше!

— Теперь, девушки, занимаются по пять часов в день.

И нет ничего удивительного в том, что мы превалили почти все шифры задания. Шоферы в городе готовятся в четыре раза больше задания, которое мы устанавливаем. Медицинских сестер — в пять раз. Санитары-живильцы у нас будут в шесть раз больше.

Есть немало первичных организаций, где все до самого комсомольца получают военные специальности: комсомольская организация Н-ского завода, где секретарем тов. Лукинцев, комсомольцы Н-ского завода, где секретарем тов. Витвицкий, транспортной артели, комсомольцы управления Ярославской железной дороги и многие другие.

Все они обучаются военному делу после своего рабочего дня. Какое же это дело?



Будущие снайперы А. Караченевый (справа) и А. Острожский. Искусством снайпинга они овладели в лагере снайперов.

Как работает сейчас наша молодежь? Приведу только один факт.

На одном из наших заводов работает комсомолец Алексей Борзиков. Он всегда был хорошистым рабочим и инициативным комсомольцем. Но только в дни войны мы узнали его по-настоящему.

Будет, впрочем, несправедливо, если я не упомяну рядом с его именем имена его товарищей-рабочих этой же старшей бригады: Преображенского, Сысоева, Сафонова, Серянова.

Слестарой бригаде было поручено отремонтировать токарный станок. На такой ремонт обычно полагается 180 часов: иначе говоря 15 дней (при 12-часовом рабочем дне).

Ребята привелись, а дело. Прошли первые 12 часов. Они не хотели оставлять работу на полпути и домой не пошли. Наступила утро — они продолжали работу, прошли еще сутки — они не уходили из цеха... Они ушли с завода только на четвертые сутки. Станок был отремонтирован. Они сэкономили 100 часов. Они пошли домой, заехали, а утром вышли на работу как обычно.

И это радостный факт.

После дня напряженной, стажировочной работы ушлим, парки, набережная города, помещенная клубом являются молодежи. Маршрут роти стрелков, летят свистки гранат в мекеты танков, падают бомы, срубленная крепкой рукой молодого кавалериста...

Продлема во городу в такой «военный» вечер. Вот мы на занятиях у будущих радиотелеграфистов. Отвечает староста группы Николай Соловьев. Он еще совсем молодой парнишка, врал ли ему исполнилось семнадцать лет. Четыре брата Соловьев в Красной Армии. Настояно ушел на фронт отец. Ушел на фронт старший брат. Нича, конечно, курсы мастеров. Соберется на фронт вторая сестра. Нича: она тоже учиться на курсы. Николаю не может увидеть дома. Он уже много раз был в военкомате. Его хорошо знает комиссар, которому время от времени приходится охлаждать эту горячую голову. Комиссар и посоветовал ему не терять пока времени, обучиться какой-нибудь военной специальности. Николай учиться со страстью и рвением и не оставляет мысль поехать на фронт, туда, где отец, братья, сестра.

В большом зале стоит стая самолетов — кабина и крыло. Будущие парашютисты вылезают в кабину, вылезают на крыло и прыгают с высоты — одного метра. С выскоком перекалданы свисают ламки парашюта, сюда можно забраться, застегнуть все ремни и про-

верить себя: научился ли быстро и спокойно выдерживать колебля, как расстегивать ламки, в какой последовательности освобождаться от парашюта, если он несет тебя в воду?

На далеко не каждый вечер можно встретиться тут с ребятами. Иногда их надо искать у парашютной ашкит. Они привыкают к воздуху, прыгаи с вышки.

Это — второе «военное» накопление» Ярославских парашютистов. Курсанта первого набора уже кончили учебку, получили звание парашютистов. От некоторых мы уже получаем письма с обратным адресом: «Действующая армия».

...За один вечер еще не обобщил, но мне легко представить себе, что делается сейчас в темном снуржии городе: в зале педагогического института учатся молодежь штыковому бою. Изучают мотор в автобуске. По Волгу плывут плоты, и пробут на них наши ребята — будущие моряки. За линией города, в лесу, стоят танки. Здесь учатся снайперскому искусству...

До позднего вечера, до последнего трамвая, идут военные занятия в городе. Завтра асех ждет напряженный трудовой день.



Виктор Басров в полном боевом снаряжении вылез на крыло самолета. Инструктор тов. Покхов корректирует его движение. Покажу все это происходит под крышей. Скоро молодые парашютисты пробуют это в боевой обстановке.

Письма из Ярославля

Мы кавалеристы



Дуся Макеева.

Хочу на фронт

Четверо года назад я была вожатой янверского отряда. Отряд был большой, веселый и озорной. И веселая я чувствовала себя намного старше моих танюсов. Так оно и было в действительности. Так оно и должно быть. Но сейчас вопреки здравому смыслу, мне кажется, мы сравнялись годами и вот уже стик четверых — эти летницы, которые отделили вожатую от ее пионеров. Выросли мои ребята, сейчас о них уже и «ребята» то сказать нельзя — они воины, бойцы Красной Армии.

Петя Левиц, бывший пионер, ныне краснофлотец, пишет из Действующей армии:

«Несем радость, слезы и полное боевое снаряжение: винтовка, гранаты. Вроде целого арсенала. Но ничего, привыкли. ...Служить в армии буду до тех пор, пока не устроится фашизм».

Миша Смирнов, который в дет-

стве любил строить самолеты, планеры и прочие воздухоплавательные приборы, стал не летчиком, как я все предполагала, а моряком, как и Левица. С первых дней войны он на фронте.

Юрий Дубровин стал артиллеристом. Пишет, что недавно, уже на фронте, его выбрали комсоргом батареи.

Они сражаются, мои пионеры, сражаются за честь и счастье родины, за счастье таких же пионеров, какими они сами не так уж давно были.

И я, их бывшая вожатая, в эти грозные дни хочу быть там же, где они, — на поле сражения. Я хочу непосредственно участвовать в боях, которые принесут моей стране победу.

Мне не так важно уж осталось учиться. Кончу курсы медсестер и поеду на фронт.

Дуся МАКЕЕВА



П. Малашин.

рикийский клуб. Мы занимаемся почти каждый день. Сейчас изучаем рубку лошади. Пока мы еще «бухлим» кавалеристов, но скоро кончится учеба, и на легких конях мы пойдем в атаку на врага.

Петр МАЛАШИН



Н. Губин.

Стрелки-«невидимки»



С. Колчеч.

Мы будущие снайперы. Живем мы в балагках на лесу. Война от нас далеко, но мы ощущаем ее ритмом, потому что все наши мысли на фронте.

Живем во-военному. Пьем и зверо лесные еще спят, а мы уже просыпаемся по сигналу, и начинаем наш боевой учебный день.

Политрук рассказывал нам об одном снайпере в полдустрава Ханко. Он один своими меткими выстрелами уничтожил тринадцать фашистов. Одни против тринадцати — а победил! У него была только винтовка, а фашисты были вооружены до зубов и ничего не могли поделать с великолепным «невидимкой», который помыслил им свои пути, а в каждой пуле сидела смерть. Вот так стреляют! Ни одного промаха! Каждая пуля — гибель врагу!

Мы занимаемся с раннего утра до темноты. Жаль, дни становились все короче и короче. Стоял бы большой день с утра до утра, и мы бы весь этот крупный светлый день учились, учились и учились.

Недавно у нас были тактические учения — снайперская пара в обороне. Учение проходило в обстановке, приближенной к боевой. После учения командир разоблачил все наши ошибки и успехи и сказал о нашем взводе: «Скоро, скоро они станут первоклассными снайперями». Он редко хвалит. А если уж похвалил, — значит, заслужил.

Скоро, скоро получим мы звание сверхметких стрелков и станем жандармы, когда придет повестка из воеводства.

Николай ГУБИН,
Сергей КОЛЧЕВ

Волга, Волга...

Она проходит через всю нашу жизнь. Малышками мы проледали на Волге все дни, валяемся на горячем песке, плещемся, плаваем, ныряем до одурения. Потом упились грести, скользящими плывом и отправляемся вниз по Волге в складские, невосточные страны. Наконец, вышлый класс — яхта. На этом обычно европейское образование и заканчивается.

У нас почти нет молодых людей, которые не умеют плавать, грести, ставить паруса. Этого мало по сравнению с тем, что умеет краснорыбач. Но хорошо уметь хоть это когда начинаешь понимать себя к службе в Военно-Морском Флоте.

В Ярославле есть военно-морской клуб. Все, что там сейчас обучаются — будущие краснорыбачи. Мы начали с азбуки буквальном смысле слова. Изучали азбуку Морзе, сигнализацию флажками.

ми. Потом стали изучать морскую уставу. Учились вязать морские узлы. Стали разбирать шлюпку. Каждый винтик, каждая деталь имеет свое наименование и значение. Их надо знать. Но знать мало: надо научиться отлично управляться с яхтой.

У нас бывают тренировочные гоноки на шлюпках. Как пустился вниз по Волге на шестидесятироторной шлюпке — стрелой летим. Народ у нас рослый, здоровый. А за то время, что мы морскому делу обучаемся, еще взрослый стали.

На каких реках, морях предстоит нам служить, пока неизвестно. Да и это не так уж важно, главное — остаться в таком месте, чтобы самому участвовать в великой войне, своими руками воевать победу.

Николай ВОГОНИН

несечено!



Отделение ефрейтора Т. Ярмошко форсирует водную преграду.

ВЗВОД В БОЮ

М. Толочков

Получив задачу, командир еще раз обстукал взглядом строй. Перед ним стоял взвод пехоты: сорок бойцов, четыре стрелковых отделения. Казалось бы, небольшая горсточка людей. Но командир хорошо знал, какой огневой силой располагает эта горсточка. Каждый стрелок может выстрелить в минуту десять пуль. Значит, сорок человек могут выпустить в минуту четыреста пуль. Четыре ручных пулемета по восемьдесят пуль каждый — триста двадцать. Итого взвод может выпустить по врагу в течение одной минуты семсот двадцать пуль.

Большая огневая сила была сосредоточена в руках у командира, но и задача, поставленная перед ним, велика и ответственна. Взвод должен оборонять район шириной по фронту в триста метров. Командир взвода приступил к оценке обстановки, используя для этого данные, получаемые от командира роты, и свои наблюдения. Он постарался, по возможности, вполне представить, с каким противником ему придется иметь дело. Тщательно изучил местность, на которой должен был разгораться бой.

Затем командир стрелкового взвода вызвал к себе командиров отделений.

Кратко, просто и ясно изложил командир свое решение, указав ориентиры, сбила основные сведения о противнике. Он напомнил, как будут распределены силы и средства, поставил каждому отделению конкретную задачу. В заключение командир объявил сигналы и условия связи для связи, назначил место водопольного патронавого пункта и указал месторасположение ротного санитарного пункта. Это и был бойцовский приказ.

Командиры отделений четко повторили поставленные им задачи. Взвод приступил к организационным работам.

Каждый боец знал, что своимощию своего личного оружия, а также с помощью приданного взводу стального чуланета, дающего до трехсот выстрелов в минуту, необходимо разбить наступающего противника еще до его подхода к району обороны и не допустить его до атаки. Если же враг вторгнется в оборонительный район, надо штыком и гранатой уничтожить его. Командир выбрал наблюдательный пункт, с которого хорошо был виден весь район, установил связь с артиллерийским наблюдательным пунктом. Бойцы взвода во его указаниям отрывали окопы, шели и ходы сообщения, устанавливали

препятствия, оборудовали наблюдательный пункт командира.

Наконец, все работы закончены. Впереди разлокочились два снайпера. Их задача — уничтожить командный состав и пулеметные расчеты наступающего. Огонь они могут вести только с разрешения командира взвода.

Вскоре командир услышал в северном направлении артиллерийскую стрельбу, а затем и ручейно-пулеметную. В это время командир роты сообщил, что на боевое охранение надвигается противник силой до роты. Следующим утром противника, боевое охранение под прикрытием артиллерийского огня отходило за высоту. Противник начал артиллерийскую подготовку, а затем перешел в наступление.

В ходе боя командир взвода ни на минуту не забывал связь с командиром роты. Управление огнем. Взвод должен уничтожить противника не допустив его до атаки. Как дирижер управлял командир взвода то теми, то другими участками своего громадного «оркестра». Он то сосредоточивал, то раздвигал огонь, то давал задание артиллерийской батарее, поддерживающей роту.

Противник постепенно устал, и под его прикрытием в долине реки успело накопиться два взвода пехоты. По просьбе командира взвода сюда был перенесен минометный огонь. В это время на кургане замесили и наладили противника, и сразу же снайперы получили задание уничтожить его. Затем командир взвода через связного передал просьбу командира роты поднять пулеметную батарею противника, находящуюся на высоте.

Подвигаясь в атаку вражеские пехоты. Командир направил все огневые средства взвода на низко пригнувшиеся фигуры вражеских вехотинцев. Противник не выдержал этого спокойного, хорошо организованного огня. Солдаты залегли и начали отползать назад, к берегу реки. Бой захлеб. Командир воспользовался этим для того, чтобы уничтожить потери. Три бойца были ранены, семь убиты. Был выведен из строя один ручной пулемет.

Случалась так же. Командир взвода, готовясь к ночи, изменил расположение отделений. Делалось это для того, чтобы вести противника в заблуждение; ведь во время боя он успевал разведать расположение бойцов и огневых средств. Вперед были высланы дозоры и секреты.

Утром противник снова попытался прорваться к высоте, и тогда командир взвода, ннеся своим огнем врагу тяжелые потери, позвал отделение в атаку. Взвод уничтожен, путь солдатам закрыт в плен. Противник отступил и перешел к обороне. А на следующее утро взвод получил приказ перейти в наступление и овладеть высотой 927. Теперь бойцы должны были добиться того, что не удалось противнику.

Новая сложная задача потребовала от командира тщательной подготовки. Чтобы выдержать приказ и решить поставленную задачу, необходимо было: скрпно и быстро сблизиться с противником; использовать возможность использовать огневые средства; советами огнем и решительным продвижением, достигнуть исходного рубежа для атаки; стремительно броском вернуться в расположение врага и уничтожить его в решающем бою.

До тех пор, пока возводили условия местности и огонь противника, взвод двигался в общей колонне роты. Но вот командир роты отдал приказ расчлениться. Командир взвода вывел своих бойцов из общей строя, оставив при командире роты связного и назначив наблюдателя, который должен был следить за сигналами ротного командира. Затем взвод двинулся вперед по указанному ему направлению, используя наперед все укрытия, каждую ложбинку.

Все ближе и ближе ложатся снаряды, все чаще взвывают пули. Командир расчленил взвод на отделения. Стрельмательными перебежками бойцы двигались вперед. Бисвязный артиллерийский огонь обрушился на них. И сразу же ретким броском вперед взвод вышел из сферы обстрела и продолжал неуклонно сближаться с противником.

Это был первый этап наступления. Взвод находился под непрерывным артиллерийским обстрелом, а свои пулеметы использовать еще не мог. Вот почему командир стремился как можно быстрее закончить сближение.

Наша пулеметы открыли огонь. Получен приказ сила проломиться. Взвод развернулся, за-

ВИДЫ МАНЕВРА



ОХВАТ. Подразделение выдвигается на фланг противника. Огонь фланга позволяет вести по противнику фланговый огонь.



ПРОРЫВ. Подразделение прорывает фронт, после чего развивается успех в стороны и в глубину, пытаясь охватить и обход.



ОБОД. Подразделение обходит противника фланга или тыла противника, чем ставит врага в условия борьбы на два фронта.



ОКРУЖЕНИЕ. Наступление с фронта с одновременным обходом флангов и тыла противника.

на в по фронту до 150 метров. Тщательно маскируясь, бойцы продвигаются от рубежа к рубежу, не открывая огня. Только в тот момент, когда дальнейшее движение стало невозможным, командир отдал приказ открыть огонь. Тетеревы выжили одновременно две задачи: неуклонное продвижение вперед и подавление ответных точек врага. Пока одно отделение велет огонь, остальные бросаются вперед. Подметенные забаранки в промежутках между наступлениями отделений, поддерживают своим огнем их продвижение.

А в это время наша артиллерия громила оборонительные сооружения противника. Всплески из ступающих отделений взлетали в воздух столбы дыма.

Командир взвода двигался вперед, улекая за собой бойцов, и внимательно приглядывался к продвижению своих взводов. Он использовал успех своих соседей и помогал им своим огнем. Он следил также за сигналами командира роты. И вся эта многообразная работа проходила под огнем неприятеля.

Взвод приблизился к исходному положению для атаки. Бойцы залегли, готовясь к штыковому бою.

План атаки командир намечал заранее.

Как только взвилась в воздух сигнальная ракета, бойцы ринулись в атаку. Под прикрытием огня артиллерии неслись вперед пехотинцы. Они старались не отстать от катящегося вперед огня артиллерийского огня. Замок атаку отпустил. Чем скорее некто атакует подавленные артиллерийские неприятельские точки, тем удачнее будет атака. Вот и последний бросок. Видны неприятели, слышны их выстрелы в ответ. Некоторые из них продолжают вести огонь, некоторые уже бросают оружие и поворачивают спины. С винтовками наперевес бегут бойцы. Они стремительно врываются в расположение врага, уничтожая солдат штыками, гранатами и пулями.

Не всегда взвод действует именно так, как описано. Обстановка заставляет командира взвода в каждом отдельном случае действовать по-разному.

Наш батальон находился у селения В. Взвод младшего лейтенанта Задорожного расстался на правом фланге батальона. После безуспешной попытки атаковать батальон с фронта немцы решили ударить во фланг, чтобы прорваться в наш тыл. Две небольшие группы неприятельской общины взвод Задорожного спрыгнул и организовал за село В. Вскоре с трех сторон послышалась стрельба из автоматов. Немцы создавали видимость окружения.

Однако бойцы сохранили хладнокровие и не открывали огня. Не выходя своего местонахождения, они засекли немцев автоматчиками. Неподалеку, в кустах, были фашистские пулеметчики, на правом фланге взвода, метров в 300, в пшенице, укрывал вражеский отряд, который шел по нашим окопам огонь из миномета.

Младший лейтенант Задорожный дал задание бойцу Слюмку уничтожить пулеметчиков в кустах. Слюмак пошел, и вскоре издали донесся звук вырыва гранат. Вражеский пулемет смолк.

Тогда Задорожный завязал врагом, стрелявшим из пшеницы. Младший командир Герценко с двумя красноармейцами, отправившись в разведку, определил, что в пшенице укрывается до двух отделений немцев. Задорожный принимает решение уничтожить эту группу.

Командир оставил в окопах нескольких бойцов с двумя пулеметами, а остальных красноармейцев направил с двух сторон в пшеницу. Бойцы двинулись осторожно и пологим. Тело подобралось к немцам, они забросали их гранатами, а затем перешли в штыковую атаку. Многие фашисты были перебиты, семь солдат взяты в плен. Так, благодаря умелым действиям Задорожного, взвод захватил немское окружение.

Почувствовав и наступательный бой взвода лейтенанта Климова. Взвод занимал оборону на левом фланге батальона. На взвод Климова внезапно двинулись три немецких танка. Один из них был оставлен связкой гранат, брошенной красноармейцем, и потом добит батальонной артиллерией. Два других танка грохнулись в приготовленные для них ямы. Вскоре за тем командир роты приказал приготовиться к атаке. Взвилась зеленая ракета, и вместе с ней воздух потрясло громкое красноармейское «Ура!». Немецкая пехота открыла ураганный огонь, одлаже не

выдержала мощного штыкового удара и отступила.

Взвод Климова подходил к населенному пункту С. У южной окраины взвод был обстрелян пулеметным огнем. Бойцы залегли. Внимательно осмотрев пункт, командир обнаружил, что на краях трех домов установлены пулеметы.

Трое смельчаков—сержант Кумбаев и красноармейцы Литянов и Шевченко—огородами, незаметно для врага, добрались до населенного пункта. Сержант Кумбаев подкрался к дому, поднялся на крышу и бросил гранату. Группы двух фашистов полетели вниз. Завалев пулеметом, сержант открыл огонь по другим крышам.

Среди немцев начались паника и беспорядочная стрельба. По команде взвода поднялся в атаку. Бойцы ворвались в населенный пункт и в уличном бою уничтожили фашистов. В результате умелых действий командира взвода Климова фашисты потеряли 34 убитых, 6 раненых и 12 пленых. Кроме того были захвачены 3 танка, 6 пулеметов, свыше 60 винтовок, 2 автомата и 4 мотоцикла.

* * *

Мы рассмотрели только два основных вида боя стрелкового взвода— оборону и наступление. Но эти роль взвода не ограничивается. Пехота выполняет самые разнообразные задачи. Она несет разведывательную службу, действует в боевом, походном и сторожевом охранении.

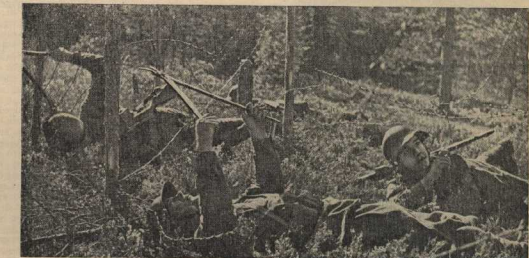
Над полем бой бегущего артиллерийский уртан, идущий лавиной танки, проводит свои совершающиеся операции авиации. Но в самый решительный момент бой встает над вырышенной землей человек с винтовкой. Это он, пехотинец, должен закрепить успех, опрокинуть врага, уничтожить его. Пострежому пехота является над полем сражения, и основной тактической единицей пехоты является стрелковый взвод.



Отделение связи сержанта-комсомольца С. Савава под вынужденно-паничным огнем противника восстанавливает связь.



Стрелковый взвод готовится отразить танковую атаку врага. Приданная взводу противотанковая пушка занимает огневую позицию.



Взвод получил приказ перейти в наступление. Спереди режут проволочные заграждения для прохода пехоты.

Комсомолцы Н-ского завода

Ник. ВАСИЛЬЕВ,
заключенный мастер спорта

Война застала меня в больнице. Ко мне в палату пробежали девчата и еще с порога крикнули:

— Шура, знаешь, война! У нас все ребята на фронт собираются. Девушки, кажется, не берут.

— Они послышали у меня нездоровое. Торопились в госпиталь.

Было невозможно лежать из-за какой-то пустяковой операции, и когда кругом все ждало и ждало, стремительно. Работа приходила ко мне каждый день. Они были взбудоражены, по их словам поступало так, что наш завод несомненно отстанет.

— Курсов сестер у нас нет. Пулеметчиков мы не готовим. Стрелять — мы не стреляем... Мы на фронт хотим, а кому мы там нужны? Ничего делать не умеем.

Потом они спохватывались и говорили:

— Ты лежи, лежи. Все уладится, все будет, как надо — и уходишь выздоровевшая.

Мне невозможно было больше лежать. И доктор, наконец, выпустил меня.

И пришла на завод, сразу окупила в бурину, кипучую комсомольскую жизнь и забыла все на свете, кроме того, что я секретарь комитета комсомола и что мне и всем нашим работам надо как можно быстрее получить военную специальность.

Мой лучший друг уехал на фронт: он моряк. По-инному мы думали с ним организовать свою жизнь в этот год. Война разогнала наши планы. Но ничего не поделаешь: есть на свете вещи поважнее, чем личное счастье. Он уже побывал в битвах, получил боевое крещение огнем и железом. Он знает еще, что я тоже собираюсь на фронт. Хорошо бы попасть в одну часть с ним! А, впрочем, может быть, как раз лучше, чтобы друг от друга подальше, не думать ни о чем, кроме дела, а встретиться уже после войны.

У нас на заводе среди комсомольцев и комсомолок нет ни одного, кто бы не стремился на фронт. Но с голыми руками воевать не пойдешь. Мы решили: каждый по нас должен иметь военную специальность.

Сначала рассказали о девушках, так как у нас в организации сейчас больше девушек, чем мужчин. Все наши девушки — комсомолки и некоммунистки — хотели стать сестрами. Это было не так просто. У нас в городе и так не хватало врачей — сестер горюющих больше в несколько раз. Нашей организации дали всеобщее задание пять мест. Пришли, хоть жербы издал! Мы обсуждали на комитете. Это было самое длинное заседание за время войны. Наконец, решили послать на курсы сестер Назю Мещерякову, Лиду Барукову, Лялю Сидорову, Люсю Сарайкову и меня. Остальных девушек обучать санитарному делу, создать несколько санитарных рот и сделать. И вот у нас пять будущих сестер. Все мы северянки, все лыжницы, члены спортивного общества «Стрела».

Меня в Навей Мещеряковой учествовали в лыжном соревновании ВЦСПС. Я знала, правда, этого лучшего место. Но как-нибудь все равно всевозможные соревнования. Леда Сидорова — лыжница и парашютистка. Люся Сарайкова за-



Шура Вижикова.

мья молодая из нас, самая худенькая, самая упрямая. Мать ее хотела было отпустить ее на курсы.

— Но Люся встала на лыжах и вот ходит, улетела.

Мы живем за Волгой, а госпиталь, где мы проходили практику на противоложном берегу. Последний паромок на нашу сторону уходит в одиннадцать часов вечера. Три паромки там еще плавают километром по три — четыре, а Лиде Баруовой — а все пять, но ночью, шугом.

Остальные девчата в сандружину. Они уже смирившись с этим и даже заручаясь нас «едем по-другому, кто из нас раньше на фронт поедет, от кого там пользы больше будет. Вы только сестры, а мы дружишканы и бойцы: умеем стрелять, гранату кидать, пулемет изучаем». Это верно, они очень серьезно овладевают стрелковым делом. Но что касается сестер, то нас тоже обучат адекватной винтовки или нагамом. Без этого на фронт нельзя.

Несколько наших комсомолок в группе пулеметчиков. Они уже изучили материальную часть пулемета, уже стреляли, проводили тактические занятия. Лейтенант Беликов — руководитель пулеметного взвода — доволен успехами наших ребят.

Занятиями мотоциклистов руководит анжвар нашего завода, комсомолец Чихеев. Он уже выпустил две группы мотоциклистов. Ребята прошли практику и получили звание водителя мотоцикла. Скоро будет выпущена третья группа.

Есть у нас казенариаты, связисты, снайперы.

Все ребята занимаются с большим жаром, и у всех одна мысль: поскорее научиться и стать военными людьми. Время войны и чинил некая стремительность одной своей специальностью. В любую минуту война может от нас потребовать стать в ряды ее защитников. Тут осязая желанная и гитлуанам мало. Лыбить ролику — значит уметь защищать ее, уметь уничтожать ее врагов.

А. ВИШНИКОВА,
секретарь комитета ВЛКСМ
Н-ского завода

Учись воевать на лыжах

Детище суровых русских зим — лыжи — известное нашей стране давно. Не раз русские лыжные рати боролись снежным ковером, участвуя в боевых операциях. Бойцы Ермака торжили лыжно по дивным просторам Сибири. В Смутное время тысячный отряд лыжников при осаде Троицкой лавры вступил в бой с оксаждавшими войсками. Иозан III послал лыжные отряды прокладывать перепутье в Югорские земли.

В Отечественную войну 1812 года лыжи применялись, очевидно, мало даже партизанами. Во всяком случае, исторические документы не оставили нам никаких сведений на этот счет. Но для каждого из нас должно быть

крупное подразделение противника, выследившего и добившую группу лыжников разведчиков и началось ее наступать. Митков отгравил свою группу дальше, а сам отогривал про автомата осмь. Отряд Бельфовича развернулся, залегал, открывал стрельбу и вачинал ползком и перебежками пробираться к бойцам оксаждающему. Тогда Митков поднимался и, скользя по проложенной лыжне, быстро нагонял ушедших вперед товарищей, оставляя между собой и противником многие километры пути. Именно поэтому Митков и его отряд был неуловим, а имя Миткова стало широко известно бельфовичам, которые организовали специальную охоту за чемпионом-разведчиком.

Пример Миткова и его товарищей вдохновил десятки лыжников юности. В прошлом году также десятки миллионов молодых советских граждан стали на лыжи.

И предострой зимой умение воевать на лыжах будет иметь, конечно, не меньшее значение, чем в войне с бельфовичами. Там, где стрелял пешеход, где задерживался автомобиль, а быть может, и танк, легко и свободно промчатся лыжники, оставив за собой следы прицельной стрельбы. Лыжи увеличат скорость передвижения бойца и чуть ли не удвоят радиус действия разведчика. «Разведчик-лыжник» будет стремиться к особому труду любой хорошо обученный лыжник. Каждое это имеет значение, можно судить хотя бы по замечательному лыжному походу Англиканова, сумевшего со своим отрядом лыжников нанести сокрушительный и



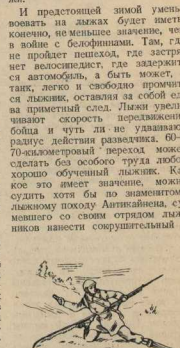
Перебежка под огнем противника.

наше, что в дни священной отечественной войны против фашизма наши советские лыжники внесут свою долю в разгром врага.

Вспомним слова маршала и Героя Советского Союза тов. Тимошенко, сказавшего: «Без умения ходить на лыжах нельзя вести успешные боевые действия в зимних условиях».

Война с бельфовичами велась на снегу, успех ряда операций определялся лыжниками. Эта война отмечена славными подвигами и советских лыжников частей и бойцов-разведчиков, предпринимавших дальние, многодневные рейды в тыл противника. Имя чемпиона страны по лыжкам Владимира Миткова, удостоенного за свои удивительные операции в тылу противника высшим воинским орденом — орденом Героя Советского Союза, — стало знаменем советских лыжников.

Митков был изредка стелывалым человеком, но он кроме того обладал и блестяще пользовался поразительной лыжной техникой, позволяющей ему развивать феноменальную скорость. Когда



Метание гранаты с прыско колена.

везаный удар в том месте, где его не ждали. А выносливость в длительной войне имеет особое решающее значение.

В войне с фашизмом лыжи получат очень широкое применение. Наши партизанские отряды, действующие в тылу противника, станут еще неуловимее, еще страшнее для немцев. Для советских бойцов, прехвативших к зиме и морозам и ускорив, как это показали партизаны в Финляндии, проводить по 2—3 дня на снегу, зима будет другом, верным союзником. Для немцев фашистов она обернется ледяным врагом. Вот где скажется превосходство русской говорности: «Что русскому здорово, то немцу смерть».



Изготовка к стрельбе стоя с упором подмышки.



...Где не пройдет пешкой, застрнет велосипедист, задержится автомобиль, там легко и свободно промчится лыжник...

Недаром с такой тревогой пишут немские солдаты на родину о предстоящей зиме. Постараясь, чтобы эти опасения оказались избыточными и чтобы представление фашистских солдат о трудностях зимней кампании оказалось детской игрой в сравнении с тем, что им действительно ждет на этих снежных просторах.

Наша молодежь проходит сейчас военное обучение, изучает винтовку, гранату, пулемет. Не забывайте о тщательной подготовке к боевым действиям на лыжах! Колхозники будут охранять свою землю, несая весту на лыжах. Наши истребительные батальоны встанут на лыжи. И, наконец, все наши многонациональные армии вооружаются лыжками и лыжными палками. Поэтому всякий юноша, который собирается бороться за честь и свободу родины, должен во всеоружии встретить боевую зиму 1941 года.

Какие требования надо предъявлять бойцу-лыжнику?

Он уверенно и спортивно двигается на лыжах, ход на лыжах для него столь же естественен, как бег и ходьба. Спуск, подъем, быстрый поворот, торможение не смущают лыжника. Все эти операции он производит автоматически, не задумываясь.

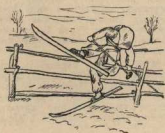
Лыжник вынослив. Только это качество позволяет ему без труда покрывать большие расстояния. Научные исследования показали, что сердца наших чемпионов в течение четырех часов усиленной лыжной гонки претерпевают огромную работу. Хорошая тренировка позволяет легко перенести такую нагрузку. Конечно, нельзя требовать, чтобы все время проходило 20 километров за 77 минут, как это делал Влади-

мир Мягков, во за 2 часа это расстояние должен пройти каждый рядовой боец.

Лыжи надо звать так же, как винтовку. Несмотря на кажущуюся простоту, в лыжном деле есть много тонкостей, незнание которых затруднит и передвижение и боевые операции. Коснусь некоторых из них.

Подбор лыж. Не всякие лыжи вам подойдут. Их размер целиком зависит от вашего роста и веса. То же относится и к палкам. Каждый боец должен уметь выбрать для себя лыжи.

Министе, даже умевшие ходить на лыжах, не всегда знают, как пользоваться мазью. Между тем хорошо подобранная лыжная мазь — это половина успеха



Перелезание через заборчик.

похода. Мне часто приходилось наблюдать лыжников, снимающих их от усталости и двигающихся с чрезвычайной скоростью только потому, что их лыжи были смазаны не той мазью, что нужно. На лыжах образовывался «шодлис», который тормозил скольжение и превращал лыжи в гири.

Даже на соревнованиях, где

решают доли секунд, многие наши чемпионы окошко третины 3—5 минут драгоценного времени, чтобы в связи с изменившейся погодой соскочить старую мазь и перемазать лыжи заново. Эти минуты окупались за лыжой. В итоге лыжники всегда выигрывали во времени.

Мало уметь хорошо ходить на лыжах. Важно уметь воевать на лыжах. Нужно научиться, не срываясь, перелезая, преодолевать препятствия, стрелять, бросать гранату, колоть штыком. Мы привожим здесь ряд рисунков, по которым ясно видно, как это надо делать. Эти боевые операции на лыжах требуют иной техники, чем обычное хождение, и ее следует изучать.

Лыжник, в особенности разведчик, великолепно ориентируется по карте, звездам, часам, компасу и т. д., хотя зимой ориентировка труднее, потому что все покрыто снегом. Лыжам, более однообразен. Особым знаком служит и маскировка в зимних условиях. Хорошо замаскировавшись, лыжник не заметит в 30 метрах, в то время как плохо маскирующийся боец зимой может быть обнаружен за несколько километров.

От лыжника-разведчика требуются и качества следопыта. Наши разведчики во время войны с белофиннами научились определять по лыжам, в особенности по поворотам, не только направление движения лыжников, но и их количество и время прохода лыжи. Наши разведчики способны заметить следы, сблизив с толку противника, дала лыжные петли и выходя его за пределы и т. д.

Сейчас начало осени. Казалось бы, рано говорить о лыжах. Это



Стрельба из пулемета с опорой на колодки.

не так. К лыжным походам надо готовиться немедленно, тем более что текущая тренировка, которая может послужить предосторожной предосторожной подготовкой лыжника.

Обычно первоклассные лыжники-спортсмены за 2—3 месяца до снега начинают тренировки, а начинающий организм в работу и приучающую к тем большим на-



Переборка лыжников за мотоциклом.

грузкам, которые лыжнику приходится испытывать. Дополнительные пешеходные прогулки, кроссы, гимнастические упражнения — лучший способ тренировки.



Перелазание на четвереньках с открепленными лыжами.

Не надо дожидаться снега. Научиться выбирать себе лыжи, ознакомиться с сортами лыжной мази и способами ее намазывания, выяснить, как ликвидировать возможные поломки, получить первые сведения об ориентировке и маскировке, научиться предпринимать обморожения и бороться с ними можно уже сейчас. Если удастся раздобыть старые лыжи, уже теперь можно изучать такие специальные приемы, как перелезание с неоткрепленными лыжами, гранатометание и стрельба.

Именно теперь, не теряя ни одного дня, надо привести в порядок весь лыжный инвентарь; проверить, как хранится лыжа на базах; посмотреть, что делается в организациях, ведущих производство лыжного инвентаря; выяснить возможности производства лыж на месте; взять на учет всех спортсменов, которые могли бы стать лыжными инструкторами и подготовить их для этой цели.

При наличии инвентаря почти весь лыжный инвентарь может быть изготовлен и собран на месте. Для этого надо, чтобы каждый из будущих лыжников имел ясное представление о том, какой ему инвентарь и одежда нужны. Шапка-ушанка, варежки и перчатки, их кожаные рукавицы, валенки или сапоги с покрывающим их войском из плотной материи, шерстяные носки или портянки, валочки красноармейского образца — все это оборудование надо использовать заготовившись, сейчас, его помня товарищам приобрести его или пошить.

Зима не за горами, зима невдалеке в истории, окостеневших хваток с кровавым фанатизмом. Лыжи сыграют в зимних боях большую роль. Долг каждого из нас — быть готовым к войне на лыжах.

«КАРМАННАЯ АРТИЛЛЕРИЯ»

«...Вскоре я обнаружил, что финны основным направлением контратаки избрали зигзагообразный ход сообщения. Здесь была особая нога жарко. Мои бойцы, отстреливаясь, начали отходить. «Гранаты! — кричу я. — Дайте мне сюда больше гранат!»

Гранаты я умею работать, знаю и люблю это оружие. Еще до Красной армии, в Азербайджане, я завоевывал на соревнованиях первые места по гранатометанию. Обычно хороня дистанция для гранатометчика — 45—50 метров. Мой рекорд — 98 метров.

Мне подали гранаты. Я занял в ходе сообщения позицию и стал швырять гранаты в наступающих финнов, медленно пятясь и прикрывая отход своих бойцов. Когда гранаты кончились, я требовал кошек, и бойцы поносили их мне. А тем временем бойцы моим малопомалу оставляли траншею. Требуя мое гранаты, по мне отщелкнул, что не осталось ни одной. Нако и мне уходить. С последней гранаты в руке стою один в траншее...» так рассказывает Герой Советского Союза младший лейтенант Г. Айрпетянц об одном из многих боевых эпизодов своей жизни, когда он, командир штурмовой группы, рвался и забирал финнов «вприступимые» доты.

Примечательны слова тов. Айрпетянца: «Гранаты я умею работать, знаю и люблю это оружие».

Действительно, так смело и успешно орудовать одним гранатой против почти целой роты белофиннов — это значит прекрасно знать гранату и верить в ее мощные боевые свойства. Недаром русскую гранату называют «карманная артиллерия».

Как устроена граната, — видно из помещенного рисунка.

Гранаты поступают в воинские части в разобранном виде: корпуса, рукоятки и запалы хранятся и пакуются в отдельных ящиках. Чтобы собрать гранату, на ее корпус навинчивают рукоятку, отодвигают предохранительную чеку влево и оттягивают рукоятку, одновременно поворачивая ее вправо. Тогда боевая пружина растягивается, перед предохранительной чекой появляется «красный сигнал» и все части гранаты встанут на боевой взвод.

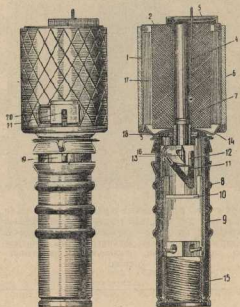
Передвинув предохранительную чеку вправо и закрыв «красный сигнал», вы ставите снаряд на предохранительный взвод. Он применяется при заргании гранаты (отставание запала) и при хранении заргированной гранаты перед метанием.

Мы коротко познакомимся с боевой гранатой. Однако нужно не только хорошо знать ее устройство. Надо заранее научиться ее метать: правильно, метко, далеко, различными способами, из разных положений и по различным целям.

Для тренировки служат учебная спортивная граната, по форме и весу соответствующая боевой.

Но, прежде чем начать тренироваться в метании, следует определить, как лучше и выгоднее ее держать. Существует два способа. Первый способ, при котором указательный и большой пальцы упираются в корпус, а мизинец придерживает конец рукоятки, рекомендуется тем, у кого кисти не очень сильны. Второй способ, когда гранату держат за самый конец и мизинец подпихивают под рукоятку, рекомендуется людям с сильной кистью. Этот способ удлиняет рычаг руки и увеличивает дальность броска на 2—3 метра.

Как следует бросать гранату? Рассмотрим несколько главных способов.



Граната образца 1933 года

1—корпус; 2—крышка корпуса; 3—гормолища взрывчат; 4—центральная трубка; 5—защелка запала; 6—оборонительный чехол; 7—разрывной заряд; 8—накружная трубка рукоятки; 9—внутренняя трубка рукоятки; 10—ваклядки; 11—пружина; 12—боевая скоба; 13—рычажок; 14—оно; корпус; 15—боевая пружина; 16—предохранитель запала; 17—лента; 18—опорные гайки; 19—защелка предохранителя; 20—защелка чехла; 21—штифт для закрепления чехла.

СТОЯ С МЕСТА

Стоя с места гранату бросают тремя основными способами: 1) прямой рукой снизу, 2) прямой рукой сбоку, 3) из-за спины через плечо.

Первым из этих способов наиболее простой и легкой. Вы берете гранату, замкнываетесь, зносите руку назад мимко колено, затем резко выносите ее вперед, ведя снизу, и выпускаете гранату.

Недостаток этого способа — ограниченная меткость и дальность броска. Важно заметить, что для достижения точности и дальности надо в момент выпуска гранаты резко работать кистью.

Большого труда не представляет и метание «прямой рукой сбоку». Граната зносится вытянутой рукой по кругу справа налево до колена, так, что туловище закружится, как пружина. Резко разворачиваясь в обратном направлении, боец выпускает гранату в момент, когда рука начинает выходить вперед, по направлению к цели. К сожалению, при этом способе часто граната вырывается и улетает вперед, что понижает меткость броска.

Последний способ лучший и по точности и по дальности. Граната зносится сбоку назад вытянутой рукой, затем рука сгибается, и граната оказывается за спиной. Резкое движение вперед корпуса и руки — и граната, описывая кривую из-за спины чуть выше головы, летит вперед в вверх.

СРАЗБЕГУ

В этом случае разбег делается неограниченный, как удобнее метателю. В среднем разбег колеблется от 8—10 до 15—25 метров.

Последние шаги метателя, когда он начинает отходить гранату вперед—вниз—назад, т. е. готовится к самому броску, называются бросковыми шагами. Хорошо усвоенный и выработанный разбег, соединенный с усилием мышц всего тела и максимальным рычагом руки, увеличивает дальность броска по сравнению с метанием гранаты с места на 5—10 метров. А мастера спорта увеличивают эту разницу даже до 20—25 метров. Весоозонный рекорд по метанию гранаты на дальность принадлежит мастеру спорта Л. Антипову (город Горький) — 87 метров гранаты на 89 сантиметров. С места Антипов метает гранату на 60—63 метра.

Интересно заметить, что мастера спорта метают гранату не только правой рукой, но и левой. Такая тренировка в настоящее время очень важна. И по такому виду метания гранаты, который называется «сумой рукой», поставлен всесоюзный рекорд. Он принадлежит автору этих строк и равняется 134 и 34 см (левой — 68 м 77 см, правой — 75 м 57 см).

С КОЛЕНА

При метании с колена пользуются двумя способами: «прямой рукой сбоку» и «из-за спины через плечо». При этом вид метания важно хорошо и удобно ставить на одно или оба колена, с таким расчетом, чтобы в момент пуска можно было оттянуть опорное колено от земли, если позволяет боевая обстановка. Отрыв колена от земли улучшает точность и дальность броска.

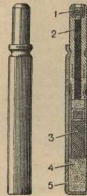
ПЕЧА

Это самый трудный вид метания. Из этого положения метают только двумя способами: «прямой рукой сбоку» или «из-за спины через плечо».

Особенность этого вида метания в том, что гранатометчик перед броском припадает и метает как бы сидя, а след обстановки позволяет, то и почти стоя. Сделав бросок, гранатометчик моментально ложится.

В ЦЕЛЬ

Хорошо изучив метание гранаты на дальность всеми способами и из любых положений, переходят к метанию гранаты в цель. Опыт показывает, что при такой последовательности гранатометчики при небольшой тренировке достигают больших успехов. Например заслуженный мастер спорта Н. Арбузовкин, вехший второй результат в СССР по метанию гранаты (86 м 69 см), без труда пора-



Запал: 1—капсюль; 2—дистанционная трубка; 3—детонатор; 4—дополнительный детонатор; 5—сильня.

жет стоя с места цель — окол шириной в 2 метра — на расстоянии в 50 метров всеми тремя гранатами. Автор этих строк в 1940 году завоевал всесоюзное звание первенство «Динамо», добившись следующих результатов: три попадания тремя гранатами на расстоянии 25 метров в окол размером квадратный метр на высоте 3 метра, три попадания в козлена в окол шириной в 2 метра на расстоянии 40 метров и три попадания в двухметровый окол на расстоянии 50 метров из положения стоя с места.

Цели бывают: 1) горизонтальные, расположенные на земле: окол, яма, воронка, землянка, огороженное место и т. д. Все эти цели на занятиях можно заменить изделиями четырехугольными или ящиками различных размеров: 2×2 м, 2×3 м, 3×3 м и т. д.; 2) вертикальные, расположенные в пространстве: окол, радиомачта, дерево и т. д. На занятиях вертикальные и естественные цели заменяются деревянными рамами или щитами, подвешенными на различной высоте. Вертикальные цели могут быть подвижными и неподвижными.

Движущиеся вертикальные цели изготовляют в виде танка, автомобиля, лодки, орудия и т. д. Для этого из фанеры вырезают соответствующие макеты и прикрепляют их на проволоке, протянутой между столбами. Затем мишень передвигают, пользуясь привязанной к ней веревкой. При метании по такой движущейся цели метателя требуются хорошее чувство пространства и времени, быстрота и умение метать гранату на дальность.

В зависимости от подготовленности занимающихся и размера мишеней метание в цель может проводиться с расстояния от 10 до 30 и даже до 40 метров.



Учиться рожеселенных уличей — не только трудовые резервы: это также мощные военные резервы. Будущие слесари, фрезеровщики, токари одновременно готовятся стать искровыми сварщиками, градоветчиками.

В подавляющем большинстве случаев в цель метают способом «из-за спины через плечо». Во время вылета гранаты блещет метаной руки как бы задевает угол метале-ля. В вертикальную цель метают в верхней край, а горизонтальную — в переднюю линию.

МЕТАНЕ ГРАНАТЫ С ВИНТОВОЙ

Наличие винтовой не мешает метаной гранаты. Наоборот, винтовая часто способствует точности и дальности броска. Гранату можно бросать, держа винтовую наизусть, за середину, или держа ее за ствол под штыком и упираясь прикладом в амок около левой ноги на расстоянии 40—50 сантиметре.

ТРЕНИРОВОКА

Тренироваться по метаной гранаты — не значит каждое занятие посвящать только гранате. Это вкоре неправильно. Чтобы добиться хорошего результата в метаной гранаты, метатель должен быть всесторонне физически развит, должен заниматься другими видами легкой атлетики (бег, прыжки), гимнастикой, лыжами, спортивной игрой и т. д. Во время тренировок необходимо увеличивать нагрузку, постепенно повторяя отдельные упражнения до полного их освоения.

Для того чтобы избежать разрывов и растяжений в плече и локте, рекомендуется перед занятиями проделать 3—4 броска гранаты в песок перед собой, पहले — легко, а последнее — сильно.

Метать гранату правильно, далеко и метко обязан каждый советский гражданин. Граната в умелых руках — страшное и грозное оружие против фашистов.

Сделайте сами

УЧЕБНАЯ ГРАНАТА

Учебная граната по форме, весу и размерам соответствует боевой и состоит в основном из двух частей: из деревянной рукоятки и металлического стакана с донышком.

Деревянная рукоятка гранаты закреплена в стакане гранаты заклепкой. Поверхность гранаты должна быть ровной и гладкой.

Размеры и очертания гранаты указаны на рисунке. Вес ее — 700 граммов.

Стакан гранаты изготавливается из старых труб диаметром в 50—51 мм, имеющих толщину стенок 2—2,5 миллиметра. Старый косой, а еще лучше — лезвийной или напильником отрезают кусок трубы длиной в 113—114 мм и напильником сглаживают торцы, подогнув к трубной длине (113 мм). Оливкой стакана спиливают на конус. В стенках стакана надо просверлить сквозное отверстие диаметром в 4—4,5 мм, срезав на конусе края отверстия, чтобы можно было расколоть заклепку, длина которой должна быть 64—65 мм,



Основные размеры гранаты (в мм).

а ширина соответствовать отверстию.

Из куска железа кузнечным способом делают кружочек (доннышко стакана) и спиливают его края, подогнав под внутренний диаметр стакана. Доннышко должно туго входить в стакан (без щелей), приваля к стенкам стакана по всей окружности. Толщина готового доннышка — 16,5 миллиметра.

Для изготовления рукоятки гранаты берется здоровая, граммолочная, без сучков и трещин, сухая древесина березы, дуба, бука или ясеня.

Сначала топором округляют заготовку длиной в 250—270 мм диаметром около 60 мм и из торных вычерчивают контрольные окружности (46—47 мм).

Стругом, а лучше рубанком производят дальнейшую обработку поверхности заготовки, придавая ей правильную форму цилиндра с диаметром, равным внутреннему диаметру стакана. Затем подгоняют длину заготовки (195 мм) и вычерчивают на одном из торцов заготовки окружность диаметром в 30 миллиметров. От этого конца на расстоянии 105 и 125 мм делают контрольные отметки и на поверхности заготовки промеривают через эти отметки параллельно две окружности, параллельно одна другой. В результате мы получим разметку под заделку конуса рукоятки. Часть до отметки 105 мм будет захватываться рукой, а часть от 125 мм и до конца войдет в стакан.

Тонкая часть рукоятки и конус между двумя отметками можно сделать обточенным ножом. Сначала нужно выстрогать тонкую часть рукоятки, а затем откорректировать конус рукоятки. Тонкая часть рукоятки должна быть совершенно гладкой и иметь правильную цилиндрическую поверхность и одинаковый диаметр по всей длине. Готовую рукоятку желательно покрыть олифой.

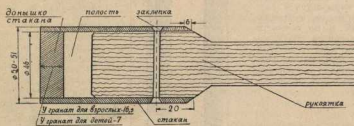
После этого нужно взвесить полученные детали и произвести сборку гранаты. Вес детали гранаты не должен превышать 700 граммов. Если он окажется боль-

ше, то лишний вес удаляется путем спиливания излишков плоской поверхностью донышка.

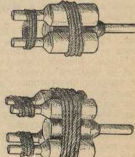
Недостатки вес легко получить путем заполнения полости гранаты, образовавшейся между донышком и конусом рукоятки, железной стружкой, сляпком или каким-либо другим материалом. Сборка гранаты производится так: вставляют рукоятку гранаты в стакан и закрепляют заклепкой. Зачищают поверхность стакана напильником и, если есть возможность, покрывают масляной краской.

При наличии токарных станков по металлу и дереву работы по изготовлению деталей гранаты лучше проводить на этих станках: это легче, проще и быстрее.

И. КОСТЯНОВ



Разрез учебной гранаты.



Связки гранат.

ПОД ВЛАСТЬЮ ХИНКЕЛЯ

В своем последнем замечательном фильме — «Великий диктатор» — Чарли Чаплин играет роль диктатора страны Томания, Хинкеля, и маленького парикмахера из еврейского гетто.

Хотя действие происходит в вымышленной стране, каждому из нас, кого выводит Чаплин под видом Хинкеля, его военного министра Херинга, министра пропаганды Гарбина и диктатора страны Бактера — Налолина. Это люди, к которым все прогрессивное человечество питает священную ненависть.

«Смех убивает», — говорит французская пословица. Своим оружием против озверелого фашизма Чаплин избрал смех, едкую, острую издевку.

Чаплин строит свою блестящую кинокомедию (первое киноисполнение на поразительном сходстве фашистского диктатора и бродягера).

Это сходство усиливается чаплинскими подражаниями ускорям, тем самым ускоркам, которые мы выражено Чаплина, Гитлер у него украл.

Перед зрителем на экране появляется знакомый по прежним картинам Чарли, Маленький Бродяга в форме солдата томанской армии, участник первой империалистической войны.

Он спасает раненого пилота Шульца, но сам во время аварии самолета получает тяжелую контузию.



ВВЕРХУ: Хинкель встречает Налолина, диктатора страны Бактера. ВНИЗУ: «Психическая атака» Хинкеля на Налолина (кадры из фильма «Великий диктатор»).

Маленький бродягера попадает в госпиталь. Здесь он находит несколько дней. Он не знает, что за это время власть в Томании захватил Хинкель, что тысячи людей страны томится в концентрационных лагерях и тюрьмах.

Бродягера выводит из госпиталя. И здесь начинается цепь его злоключений.

Штурмовики хватают парикмахера-еврея и уже собираются повесить его на фонарном столбе. На его счастье, неожиданно появляется эскальтор Шульца. Он узнает своего спасителя. Хотя Шульц и стал важной персоной, он сохранил остатки человеческого чувства и освобождает маленького бродягера из рук палачей.

Между тем Хинкель (Гитлер) задумал захватить страну Остерланд (Австрия). Однако диктатор страны Бактера Налолина (Муссолини) противится этому и концентрирует на границе Остерланда

свои войска. Правая рука Хинкеля — министр пропаганды Гарбиня — выдвигает хитроумный план: он предлагает заключить договор с Налолини и дать торжественное обещание, что войска Томания никогда не вторгнутся на территорию Остерланда, а когда Налолини отстанет свои войска, договор можно будет разорвать и захватить Остерланд.

План Гарбина получает одобрение Хинкеля.

Покоритель бродягера Шульца попадает в кошилагерь за высказывания против режима Хинкеля. Та же участь постигла и маленького бродягера. Но Шульцу удалось устроить совместный побег. Шульц и бродягера, вернувшись в форму штурмовика, подходят к границе Остерланда как раз в тот момент, когда там заканчиваются последние приготовления к вторжению. Обманутые поразительным сходством бродя-

гера с диктатором, офицеры принимают еврея за Хинкеля.

Маленький бродягера совершает в качестве диктатора торжественный въезд в столицу Остерланда. Он подходит к микрофону и, к величайшему изумлению своей свиты и всех слушателей, обращается к народу с пламенным призывом:

«В этом мире есть место для всех. Жизнь может быть свободной и богатой, но мы обманули ее. Жадность отравила человеческие души. Она забригадировала мир ненавистью. Прусские шпанаглы направили вас на путь крови и ужасения...»

«Мой голос» темере слышат миллионы людей по всем мире, миллионы отчаявшихся мужчин, женщин и детей — жертв насилия, обрешенных ядом мучения. Мы и сейчас, я говорю: не падайте духом. Диктатора погубить, а народа, вернется к народу. До тех пор пока люди могут отдавать свою жизнь за правое дело, свобода не может погибнуть.»

«Солдаты, не дожите за дело порабощения, боритесь за свободу!.. Во власти народа сделать жизнь светлой и прекрасной, сделать жизнь чудесной сказкой. Так давайте же боритесь за новую жизнь, за новый мир!»

Выше голосов Тунь расходится Лучи солнца пробиваются из неба навстречу новому, лучшему миру...»



Штурмовики схватили маленького бродягера (кадры из фильма «Великий диктатор»).

Хинкель мечтает о мировой господстве (кадр из фильма «Великий диктатор»).

Я ХЕЛМСКИЙ

ФИЛЬМУ «ВЕЛИКИЙ ДИКТАТОР»

Актером был чудесный облик соткан,
И наше сердце издавна привлек
Чужак с неопознанным походкой,
Испытанный старомодный коток.
На всех аренах мира был истаскан
Тот образ, им придуманный в кино.
Он знал, что перешил эту маску
Все клоуны, все являясь давно.
Что ж, он пропал любые плагиаты.
Ему одно лишь было ведомо,
Что не циркач, но гангстер бесноватый
Его привнеси прикарать мог.
Как жалкий шут, не устояв повтора,
Нагадн завел короткие усы,
Он и походку створил у актера
И лишь мундир напал на красы.
А вслед за тем в своем пиратском шабле

Он горажи задумал покружить:
Он всю Европу дочиста отбрав!
И шаргулелс дьявольски над ней,
Ему простить не может человек.
О ненависти, рази намеряка!
Он вору истин, в кино увечевич
Ничтожество тупого двойника.
Вот перед нами двос на экране,
Непостижимо схожие с лица:
Один — няляга, нам знакомый ране,
Другой — холщачий сивело поддека.
Один — повалуд, не найти добрее,
Другой — вселожирная злость.
Диктатор хищно травит бродягера,
Убождок гонит из дому еврея —
Уж так в его владычнх поносель.
Но загнанный печальный человек

Тереть робость, обратясь в борца,
Из немощи вывадет в красноречие
И оплатит мужеством сердца.
Штурмовиком оравой не спознан,
Он залал вышку фюрера. И вот
От слов его, воинственных и грозных,
Надменных наци оторвет берет.
А он вымлет с миссией, невестом,
Он выпрямился — скромный бродягера,
Смертельно ненавидящий фашистов —
Двуногах обожрающихся зверей.
Да, кровь за кровь! Мы не простиим ни капли.

И это голос нашей правоты.
В одном ряду с тобой шагает Чаплин,
И локоть друга ощушаешь ты.

ЧУДЕСА ОТ ИНФОРМАЦИИ

В Германии господина Геббельса именуют зло — генерал от информации. И хотя на вооружении змиевзавязанного генерала находится только чернила и «свечное» перо, это не мешает ему совершать самые невероятные подвиги.

Горячий бред господина Геббельса за короткий срок создал неую гагенеру карточных фашистских батальонов. Сначала имперский полководец от информации сочинил бравого ефрейтора и заставил одного при помощи одной только северной лаваты зарубить цесуру роту русских, затем цесуру — офицерский сержант по приказу того же Геббельса вынужден был в одиночку окружить и взять в плен эскадрон казаков. Но роты и эскадрона чернильному генералу показалось мало, и он решил теми же средствами заняться за истребление более крупных воинских соединений.

Назав господина Геббелье при посредстве германского информационного бюро вынул в свет нового чудо-богатыря, причем уже не сержанта и не ефрейтора, а фельдфебеля, который сдлиннолицым генералу показалось слабе некий батальон нехоти вместе со всеми пушками, пулеметами и кухонными половами.

Геббельса часто обвиняли в том, что он высасывает свои чудо-сообщения из пальца. На сей раз мы должны взять многострадального палец господина министра под защиту. Палец не при чем. Фельдфебель, о германском подполковнике которого повскал миру генерал от информации, — личность не выдуманная, а вполне реальная. Мы знаем его фамилию — Генеманн. Нам даже известно донесение фельдфебеля Генеманна, которое господина Геббельс возложил в основу своего сообщения.

Что же произошло с этим самым фельдфебелем в действительности?

Разведывательный германский взвод, состоящий из пятидесяти солдат и десяти унтер-офицеров, вступил в бой с тремя красноварскими и... получил поражение. Начальство потребовало от фельдфебеля объяснений, а Генеманн заявил за перо:

«Согласно приказанию, я лично исследующее объяснение был.

Основанием для этого объяснения послужило то, что меня могли бы обвинять в неумении оценить обстановку и даже в трусости, а именно в том, что я после ранения старшего лейтенанта Рернта не справился с задачей уничтожения своим взводом трех русских солдат.

Правую точно. Установлено, что бой длился порядка часа. Бы окончился тем, что двое русских прорвались через северный фланг.

Плотноста вводу к атаке была проведена неудовлетворительно. Кроме стрелков мы взяли с собой только один пулемет и ни одного противотанкового орудия.

Добавляю детали: для того чтобы осветить трех русских, потребовало вооруженных немцев, кроме пулемета, потребовалось еще противотанковое орудие. Но предоставим слово самому Генеманну.

Эрзац-кинд

Рисунок В. Брискина



Под крылом фашистских иниц
Прощает обьяннии.

Гитлер счастья. Геббельс рад:
«Мы растим эрзац-солдаты»

Вот малыш арийской крови,
С пистолетом наготове.
И хорош, и пригож,
И на Геббельса похож!

«Старший лейтенант Рернт,—продолжает оправдываться он,—руководя наступлением без твердого плана... Лишь во броскам гранат и выстрелам можно было приблизительно судить, где находится противник. Выстрелы велись и ручные гранаты летели все время с разных сторон, так как противник все время перемал и занимал новые позиции... У меня была еще возможность продолжать наступление в той же форме... Но я видел потери и понимал, что если так вести наступление, то, по крайней мере, будут еще потери. И я перестал вести наступление в этой форме.»

Вот и все. Незадачливый фельдфебель написал донесение по начальству. Одни экземпляры этого донесения, очевидно, попал Геббельсу, другой был захвачен нашими бойцами в неясном штабе. Как обработала свой экземпляр генерал от информации, мы уже сказали. Что же касается нашего экземпляра, то мы его печатаем в том самом виде, в каком он вышел из-под пера самого «германского фельдфебеля».

Так, собственно, Геббельс и создает чудеса германской информации.

Сем. НАРИНЬЯНИ

Ответственный редактор М. Г. ОСИПОВ.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Прады», 24. Тел. Д 3-34-24. Непринятые рукописи не возвращаются.

А 43925. Подл. к печати 25/IX—41 г. Изд. № 1065 Формат 72×110 см. 2 п. л. 98 000 зн. в печ. л. Зак. 2717. Тираж 60 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.